

УДК 769.91

**ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ КАРИКАТУРЫ
(НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА ХУДОЖНИКА ЕЛЕНА ОГОРОДНИКОВОЙ)**

Е. С. КРИВЕНЬКАЯ
(Белорусский государственный университет культуры и искусств, Минск)

Выявлены особенности развития современной белорусской карикатуры в творчестве Елены Огородниковой. Методы исследования: историко-культурный, методы анализа и синтеза, метод интервьюирования. Специфика творчества художника Елены Огородниковой соотносится с общими тенденциями развития современной белорусской карикатуры как жанра с подвижными границами и свободным принципом формообразования. В творчестве Е. Огородниковой нет узкой специализации. Она пробует свои силы в создании многофигурных карикатур-иллюстраций, карикатур-типажей героев, карикатур-нонсенсов, гротесков. Условное изображение человека, равно как и животного, служит для художника средством воплощения замысла, а пластическая достоверность персонажа обеспечивает популярность карикатуре и свидетельствует о мастерстве. Несмотря на ограниченность приемов создания комического эффекта, обновление художественной формы карикатуры происходит постоянно, давая пищу для дальнейших исследований.

Введение. Исторически обозначилась сложность анализа необычных, странных, смешных и уродливых по своей форме произведений пластического искусства, – карикатур. Основанием для характеристики «странных» произведений стал принцип их формообразования, заключающийся в произвольности сочетания фантастики и реальности изображений органических форм (растений, животных, людей). Произвольность формообразования вызывает неоднозначность трактовки смыслового содержания и функционального назначения подобных произведений. Продукты условно-символической стилизации, где формообразующим принципом является фантазия художника, породили в сфере искусства многозначные образы, в которых жизнь получает сложное, противоречивое преломление. Для обозначения подобных произведений, использовались понятия «гротеск», «карикатура», «бурлеск».

«Гротескные художественные образы не допускают ни их буквального толкования, ни их однозначной расшифровки, сохраняя черты загадочности и непостижимости» [1, с. 148].

Наличие конкретного вектора внимания (человек и социум) выделяет карикатуру из общего с гротеском типа образности, основанного на контрастном, причудливом сочетании фантастики и реальности, прекрасного и безобразного, трагического и комического. Карикатура является не только художественным феноменом. Это специфическая форма художественной рефлексии на жизнь в социуме, визуализированная преимущественно в графических листах и периодической печати. В понятие «карикатура» постепенно вошли все аспекты социального бытия человека и стереотипы их восприятия, преломленные фантазией художника сквозь призму философской оценки, в форму доступную для художественного восприятия современников. Искусствоведческие и культурологические исследования о роли и трансляции культурной памяти помогают ответить на вопрос: почему жанр карикатуры не изжил себя, и как он трансформируется с течением времени.

Художественный образ в современной карикатуре – своеобразный калейдоскоп, элементами которого являются визуальные образы, фрагменты вербальной коммуникации, заимствованные художником из окружающей социокультурной среды, скомбинированные в композиционное целое как результат воплощения определенного художественного замысла. Карикатура – своего рода «письмо изобразительными иероглифами, комбинация которых в случае удачного решения звучит свежо и остро» [2, с. 183].

Создание карикатуры нередко является актом спонтанной социальной рефлексии художника, в котором основную роль играет интуитивный синтез художественного мастерства и аналитической работы. Просматривая множество рисунков, можно выделить особенно запоминающиеся и сделать выводы о совместимости видения художника и реципиента. Можно выделить сферу интересов, особенно близкую автору рисунков. Но сам процесс создания удачной карикатуры останется скрытым от непосредственного восприятия. Специфику художественного образа в карикатуре образуют особенности художественной формы наряду с сатирическим и комическим эффектом, в фокусе которых всегда оказываются разного рода противоречия [1, с. 242].

Основная часть. Творчество многих художников – авторов карикатур и юмористических рисунков – редко становится объектом искусствоведческого анализа. Данная статья посвящена художнику Елене Огородниковой, чьи работы регулярно появляются на страничках Витебской газеты «Балясы».

Художественное образование Елена Огородникова получила в г. Витебске: художественная школа № 1, художественно-графический факультет Витебского государственного университета им. П.М. Машерова. Уже во время учебы она нередко рисовала дружеские шаржи, делала рисунки к рекламным объявлениям, но регулярно работать в жанре юмористической графики стала благодаря счастливому случаю: однажды, в 2002 году, ее рисунок был напечатан в номере газеты «Балясы» вместо работы мобилизованного в армию штатного художника Антона Островского. С тех пор Елена Огородникова сотрудничает с газетой «Балясы». У нее накопился богатый изобразительный материал, который требует своего осмысления, так как ее работы – яркий пример развития современной карикатуры.

Творчество Елены Огородниковой многогранно: юмористические открытки, гротески, карикатуры. Сюжеты карикатур касаются как злободневных событий, так и философских вопросов о смысле жизни. Особый интерес для исследования представляет галерея колоритных типажей, и комических ситуаций.

В работах над социальными типажам автор использует приемы комического эффекта карикатуры-бурлеска, вскрывающие несоответствие социальной значимости реальному изображению персоны. Персонализация героя осуществляется несколькими способами: аллюзия к образу исторической личности; создание типизированного образа представителя той или иной профессии; поиск острохарактерного образа того или иного социального типа. Образ персонализированного героя в карикатуре контрастирует со значимостью его прототипа в конкретной социокультурной среде. Этот эффект достигается с помощью приемов перемещения персонализированного героя карикатуры в несвойственное для его прототипа место, время, социальное окружение. Целенаправленная смена контекста восприятия персонализированного героя в карикатуре может дополняться гиперболизацией характерных черт внешности и личности героя, изменением атрибутов, свойственных профессии или сфере жизни прототипа героя карикатуры.

Аллюзии к историческим личностям, такие как: викинг, попирающий ногой не труп врага, а колбасу; пугало с головой Гитлера; портрет Хрущева в рамке, повторяющей абрис головы с огромными ушами и т.д. – это своего рода «пропись неопита», дань традиции, действие по аналогии с ранее творившими мастерами жанра карикатуры.

Распространенным в карикатуре является персонаж «пьяницы». На фоне множества преобразований социокультурной среды этот тип обывателя остался своего рода константой, социальной единицей, не озабоченной следованием за модным имиджем и прочими атрибутами образа успешной жизни.

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Елена Огородникова также неоднократно обращалась к этому персонажу, делая акценты на различных аспектах пьянства (рис. 1, 2). Вариант пьянства как стиля жизни иллюстрируют образы «бомжа» с граненым стаканом и «оптимиста» с пивной кружкой. Улыбающиеся лица обоих не вызывают сомнений, что для счастья им не много надо.

Более сложный для восприятия зрителя по сравнению с предыдущими героями, персонаж «пьяница-мазохист» (рис. 3), который ради денег на выпивку готов собственноручно вбить гвоздь себе в ногу. Атракцион из разряда «театра жестокости» сильнее притягивает внимание зрителя и настраивает его на продолжение зрительного ряда в меру собственной фантазии и личного жизненного опыта.

Работа в жанре карикатуры требует от художника умения заострять характерное, обобщать образ до уровня знака. Выработка этого умения так перестраивает внимание художника, что он подсознательно сканирует свое окружение и фиксирует проявления характерного, а затем переносит в рисунок. В интервью художник Елена Огородникова отметила, что удачный вариант характерного образа рождается у нее чаще неожиданно, чем в ходе целенаправленного рисования. В качестве примеров спонтанного рождения персонажа были названы такие работы, как «Спившийся ветеран», «Уставшая медсестра»,

«Мужик», в которых максимально выразительно переданы мимика и пластика героев, позволяющие зрителю самостоятельно разбираться в тонкостях телесного проявления их физического и психологического состояния.

В своем творчестве художник активно создает композиции, в которых проявляется комизм ситуаций и обстоятельств. В ряде ее работ комизм ситуации задан в самом изображении карикатуры без

использования текстовой части (рис. 4 – 6). Например, продавец рекламирует надгробия с собственной фотографией; дворник подметает бумажные деньги; девочка грызет ногти; хулиган рисует на стене граффити дрелю.

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

В других решениях, иллюстрирующих комизм ситуации, основа комического эффекта в столкновении графической и текстовой частей карикатуры (рис. 7, 8). Например, композиция, в которой подпись: «Дедушка мороз, выходи!» озвучивает стон очереди под дверями единственной кабинки туалета. Или псевдоаллюзия к приключениям Д'Артаньяна – список поручений: «Королеве – подвески, Констанции – подвязки, Портосу – подтяжки... – Не перепутать бы!»

Рис. 7

Рис. 8

Карикатуры, где основа комического эффекта – изменение значимости основной темы сюжета, также являются карикатурами-бурлесками.

Особой популярностью у зрителя пользуются карикатуры, в которых преломляется брутальность и цинизм сегодняшней жизни, получившие название карикатур «черного юмора». Одним из приемов создания подобных карикатур является переигрывание массовых сентиментальных сюжетов в традициях «театра жестокости». Подобной карикатурой можно считать работу Елены Огородниковой (рис. 9) «С поцелуями торопиться не будем». Очевидный при восприятии карикатуры контраст ролевого поведения героев сюжета «Пробуждение спящей красавицы» недвусмысленно трактуется как вариант сексуальной эксплуатации.

Рис. 9

Другой пример карикатуры «черного юмора» – «Принудительная татуировка», где основа комического эффекта – актуальность физиологического страха для героя карикатуры. Многие рисовальщики, создавая персонажи и сюжеты «театра страшилок» – гинь-оли, предполагают такую зрительскую реакцию, как конвульсивный смех. Подобные карикатуры являются «разновидностью сюрреалистического гротеска» [2, с. 184].

Большое количество работ Елены Огородниковой является вариантами юмористической иллюстрации каламбуров и буквализации метафор. Например, «Бой гладиаторов» утюгами или «След в истории батутной школы» на потолке спортзала.

Произведения жанра карикатуры в силу своей специфики (яркость образа, легкость запоминания, отклик на злобу дня) входят в слой синкретной, спонтанно складывающейся массовой памяти истории. Своеобразным вкладом в массовую историческую память можно считать карикатуру Елены Огородниковой, где статуя Свободы – символ США, уходит с пьедестала и задувает свой факел (констатация снижения статуса США в мировом сообществе). Или карикатуру, в которой факт свершения сексуальной революции обозначен сменой вывесок: был «Бар», стал «Гей-клуб». Эта карикатура также является маркером неприятия последствий сексуальной революции. Реплика в текстовой части «Блин, а мужики-то не

знают!» служит акцентом, по которому зритель в своем воображении дорисовывает, что будет, когда посетители бара увидят, где они пьют.

Зрительное сотворчество, возникающее в связи недосказанности, делает восприятие карикатуры более эмоциональным и запоминающимся, так как дополнение художественной формы происходит из видео-ряда личного опыта зрителя и является актом его творческой активности. Момент сотворчества способствует более тесному контакту художника и зрителя, что направляет развитие жанра карикатуры. Кроме того, акт сотворчества, воспринимается как проявление личной воли, что расширяет горизонты видения.

Произведения жанра карикатуры в качестве носителей культурно-исторической памяти фиксируют не только масштабы событий, но и нюансы их протекания [3]. В этом плане особенно показательны постсоветские эротические карикатуры, по которым можно проследить, как резко изменилась форма подачи темы, а, следовательно, и ее восприятие. Произошел переход от пуританского аллегорического обозначения, косвенного указания на тему взаимоотношения полов к сюжетам, пародирующим техническую изощренность секса.

Обращаясь к эротической карикатуре, Елена Огородникова, фиксирует на уровне художественной формы противоречие между осведомленностью белорусского обывателя о сексуальной революции и сохранением стыдливости восприятия этой темы.

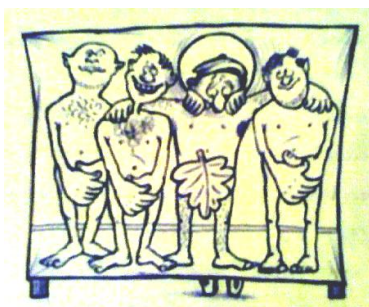

Рис. 10

Основа композиции в карикатуре (рис. 10) «Групповое ню» – ширма с изображениями обнаженных мужчин и отверстием для головы, желающего присоединиться к ним. Герой карикатуры оказывается в комической ситуации дважды: во-первых, ему не хватает роста, чтобы быть на уровне остальных изображений, а во-вторых, он незаметно для себя признается в комплексе неполноценности, так как, просунув лицо в отверстие ширмы, оказывается на групповой фотографии прикрытым большим фиговым листком, а не рукой как остальные «герои». Обращение к приему загораживания в композиции карикатуры помогает увидеть слабые места героя. Комический эффект в данном случае вскрывает мнимую раскрепощенность восприятия сексуальности.

Елена Огородникова создала несколько примеров карикатур-нонсенсов, в которых объекты наделены не свойственными им в реальности свойствами. Например, монумент-сейф или пианино в качестве ящика для инвентаря дворника. Идея этих произведений не новая, но факт обращения к ней – констатация актуальности этого направления в современной карикатуре.

Героями карикатур художника являются не только люди, но и животные. Работая над изображениями животных, Е. Огородникова делает их объектами приема олицетворения. Животное в карикатуре становится выразителем психологического состояния свойственного человеку. Специфика этой задачи в том, что животное в карикатуре может двигаться несообразно своей реальной природе, например, корова летает, поет под баян, прыгает в кольцо, танцует и т.д.

Примечательна серия новогодних открыток Елены Огородниковой, посвященных году Лошади (2002 г.). Хотя используется один и тот же прием олицетворения прихода Нового года появлением всадника на лошади, персонажи каждой открытки различаются характерами, манерой поведения. В одном из рисунков приход Нового года подобен появлению богатыря Ильи Муромца (композиция-аллюзия к произведению В. Васнецова) (рис. 11). В другом – приход Нового года – стихия (рис. 12). Лошадь-мустанг с наездником Дедом Морозом несется в бешеном беге, и всадник едва держится, рискуя быть сброшенным. Есть вариант открытки, где лошадь и всадник – равноценные части композиции: лошадь ровно несет всадника, ее движения плавны, природная сила согласуется с человеческим разумом (рис. 13).

Рис. 11

Рис. 12

Рис. 13

Отдельного упоминания заслуживают рисунки, которые не являются собственно карикатурой, но их восприятие сходно с восприятием карикатуры наличием ассоциативного ключа. Произведения графики рассчитаны на метафорическую образность, поэтому даже если в них нет целенаправленной авторской деформации изображения, собственно графическая форма произведения способна вызывать у зрителя непреднамеренные ассоциации. Подобную спонтанную ассоциацию вызвал у автора статьи безымянный линейный рисунок Елены Огородниковой (рис. 14): аристократическое тонкое сложение головы и тела лошади, вьющаяся ухоженная грива, большие грустные глаза, изящный поворот в три четверти сложились у автора статьи в ассоциацию с портретом человека. Возможно также, что сама манера исполнения рисунка легкой непрерывной вибрирующей линией, поразила особой жизненностью изображения и одухотворила образ.

Рис. 14

Рис. 15

Елена Огородникова является автором множества рисунков, в которых животные также как и люди общаются, получают сюрпризы, оказываются жертвами чужих манипуляций. Например, карикатура «Это еще что!», в которой кенгуру демонстрирует порез на своей сумке, а крокодил – прорезы от выкроек для сапог и кошелька на своей коже.

Из множества гротесков привлекает внимание изображение зубра с логотипом «www.by» (рис. 15), стилизованное под игрушку китайского производства. Данное решение можно рассматривать как обобщение одной из примет времени – экспансии китайских товаров с логотипом «Made in China» в европейскую и, в частности, белорусскую социокультурную среду.

Заключение. Подводя некоторые итоги анализа юмористической графики Елены Огородниковой, можно сделать выводы о том, что в ее творчестве нет узкой специализации. Она пробует свои силы в создании многофигурных карикатур-иллюстраций, карикатур-типажей героев, карикатур-нонсенсов, гротесков. Специфика ее творчества соотносится с общими тенденциями развития карикатуры как жанра с подвижными границами и свободным принципом формообразования. Условное изображение человека, равно как и животного, служит для Елены Огородниковой средством воплощения замысла, а пластическая достоверность персонажа обеспечивает популярность карикатуре и свидетельствует о мастерстве. Несмотря на ограниченность приемов создания комического эффекта, обновление художественной формы карикатуры происходит постоянно, давая пищу для дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аполлон. Изобразительное и декоративное искусство. Архитектура. Терминологический словарь / под общ. ред. А.М. Кантора. – М.: Элис-Лак, 1997. – 736 с.
2. Дмитриева, Н. Новый тип юмора в карикатуре / Н. Дмитриева // Искусствознание. – 2004. – № 2. – С. 164 – 187.
3. Искусство как сфера культурно-исторической памяти: сб. ст. / отв. ред. Ю.Л. Лиманская. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2008. – 395 с.

Поступила 04.11.2009

THE MAIN TENDENCIES OF THE DEVELOPMENT OF THE MODERN BELARUSIAN CARICATURE (BASED ON THE CREATIVE WORK OF THE ARTIST ELENA OGORODNIKOVA)

E. KRIVENKAJA

The aim of the article is to reveal the peculiarities of the development of contemporary Belarusian caricature in the creative work of Elena Ogorodnikova. The methods of the research are historical and cultural, synthesis and analysis, the method of interviewing. The peculiarity of the creative work of the artist Elena Ogorodnikova is correlated with the general tendencies of the development of contemporary Belarusian caricature as a genre with movable boundaries and the free principle of morphogenesis.